

На правах рукописи

Толстенко Анна Константиновна

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ И КОНСЕРВАТИВНЫЙ ПОДХОДЫ К
ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ВЗГЛЯДОВ П.Б.СТРУВЕ И М.О.МЕНЬШИКОВА

Специальность 07.00.07 - Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание

ученой степени кандидата исторических наук

Москва

2012

Работа выполнена на кафедре этнологии исторического факультета
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Соловей Татьяна Дмитриевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Мартынова Марина Юрьевна
(Институт этнологии и антропологии РАН)

кандидат исторических наук, доцент
Андреев Дмитрий Александрович
(кафедра XIX - начала XX века
исторического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова)

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов

Защита состоится _____ в ____ часов на заседании
диссертационного совета Д.501.001.78 по археологии, этнографии, этнологии
и антропологии при Московском государственном университете М.В.
Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект,
д.27, корп.4, исторический факультет МГУ, 4 этаж, ауд. 416(А).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192,
Москва, Ломоносовский проспект, д.27.

Автореферат разослан _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Е.А. Попова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования определяется тремя факторами.

Во-первых, Россия является многонациональным государством. Поэтому проблема национальной политики, межнациональных отношений, тема поиска механизмов оптимального способа межэтнического взаимодействия всегда была и будет для неё актуальна.

Во-вторых, актуальность работы определяется и тем, что в ней также затрагивается своего рода философская проблема поиска квинтэссенции «русскости»: существуют ли какие-то объективные критерии, по которым можно причислить индивида к русскому этносу (генетическое происхождение, фенотип, конфессия, язык, традиции и т.п.) или есть лишь один критерий этой идентификации - субъективный (самосознание)? Поиск решения этой проблемы занимал и занимает лучшие умы нашей страны не одно столетие, однако точка в данном вопросе до сих пор не поставлена. Автор полагает, что изучение фактического материала в диссертации может оказаться полезным для дальнейшей разработки данной проблемы.

В-третьих, сегодня, как и в начале XX века, когда П.Б.Струве и М.О.Меньшиков выстраивали свои программы этнонационального развития, на повестке дня стоит задача национальной интеграции и образования единой нации и национального государства. Вопрос, на основе гражданского или этнического национализма они будут построены – остается открытым. Поэтому в современной науке и обществе особенно высока потребность в изучении идейного наследия русского национализма, а также его переосмыслении и адаптации к реалиям сегодняшнего дня.

Объектом диссертационного исследования является феномен русского национализма начала XX в. **Предмет настоящего исследования** – взгляды П.Б.Струве и М.О.Меньшикова на этнонациональное развитие России.

Хронологические рамки работы охватывают период с начала XX века до 1918 года. Этот отрезок выбран неслучайно: на начало XX века, особенно после манифеста 17 октября 1905 г., приходится бурный расцвет общественно-

политической активности общества, когда создавались новые партии и выстраивались самые разнообразные модели переустройства России. Верхняя граница исследования – 1918 год - выбрана потому, что в этом году М.О.Меньшиков был расстрелян большевиками, а журнал «Русская мысль», главным редактором которого был П.Б. Струве, оказался закрыт. Вскоре после этого П.Б.Струве переехал за границу, где в его идеях произошел окончательный поворот от либерализма к консерватизму, и основной задачей в его интеллектуальной деятельности стала борьба с большевистским режимом.

Цель исследования заключается в выявлении общего и специфического во взглядах П.Б.Струве и М.О.Меньшикова на проблему этнонационального развития России.

Поставленная цель исследования определила следующие **задачи работы**:

- Рассмотреть взгляды П.Б.Струве и М.О.Меньшикова на русскую нацию: её фундамент, компоненты, приоритеты развития, её прошлое, настоящее и будущее, а также проблемы и пути их решения.

- Представить картину видения П.Б.Струве и М.О.Меньшиковым проблем актуального государства и перспектив его будущего развития. Для этого предстоит рассмотреть сущность, структуру, институты, правовую систему, а также внутреннее содержание идеального государства П.Б.Струве и М.О.Меньшикова.

- Проанализировать оценку П.Б.Струве и М.О.Меньшиковым роли разных национальных окраин в жизни страны и наметить основные направления предлагаемой ими национальной политики.

- Выявить конкретные механизмы создания русской нации и проведения национальной интеграции, предложенные П.Б.Струве и М.О.Меньшиковым.

Поэтапное решение всех этих задач позволит выявить в двух программах этнонационального развития определенные закономерности и противоречия, а также дать им объяснение и оценку.

Степень научной разработанности проблемы. В советской историографии имена П.Б.Струве и М.О.Меньшикова, как и идеология русского национализма в целом, были вне поля зрения отечественных ученых. Имя П.Б.Струве оценивалось предвзято в связи с тем, что он был приверженцем неканонического – «легального» - марксизма, а имя М.О.Меньшикова было неразрывно связано с «черносотенным национализмом». Следует отметить, что сама тема русского национализма была в СССР под запретом, так как советское государство было построено на принципах интернационализма и пропаганде надэтнической идеологии.

Сегодня, когда идеологические табу советской эпохи сняты, появилась возможность для проведения подобного исследования. На сегодняшний день конкретных работ на уровне диссертаций или монографий по данной теме нет, историография проблемы только формируется.

Поэтому при написании работы использовались два блока, массива литературы.

В *первый блок* вошли труды, прямо или косвенно связанные с темой исследования. Он, в свою очередь, делится на две группы.

Первую группу составили исследования националистического дискурса начала XX века, а также те исследования моделей общественного переустройства России, в которых затрагивается национальная проблема.

Особенный интерес представляют труды, в которых взгляды П.Б.Струве и М.О.Меньшикова или их политических партий сравниваются между собой.

Отправной точкой при написании настоящей работы стала статья С.М.Сергеева, посвященная русскому национализму начала XX в.¹. Автор выделяет в начале XX в. три направления: традиционалистское, либеральное и радикальное. Ярким воплощением традиционалистского направления были «черносотенные» организации, главной отличительной особенностью которых стало то, что нация для них никогда не представляла самостоятельную

---

¹ Сергеев С.М. Русский национализм и империализм начала XX века//Нация и империя в русской мысли начала XX века. М., 2003. С.13.

ценность. Идейнными вдохновителями либерального и радикального национализма С.М.Сергеев считает П.Б.Струве и М.О.Меньшикова. В ходе анализа автор отмечает сходства и различия программ двух русских националистов, а в завершение выявляет причины их несостоятельности.

Анализ политических программ трёх национальных движений русского народа (черносотенного движения, партии националистов и кадетов) проводят О.В.Волобуев и С.В.Кулешов². В их статье исследуются доктрины трёх политических сил на предмет соотношения социально-политических и национальных лозунгов. Не ставя под сомнение, что социально-политический мотив – во всяком случае до 1917 г. – в национальных движениях доминировал, авторы утверждают, что баланс названных составляющих в программных документах различных партий, представлявших русское национальное движение, был разным.

Либеральный вариант решения национального вопроса исследуется В.В.Шелохаевым³. По мнению автора, в конкретных условиях XX в. именно этот вариант решения национального вопроса был предпочтительнее – как в силу огромного интеллектуального потенциала и чувства политической ответственности партии кадетов, так и с точки зрения возможности сохранения единства исторически сложившегося многонационального государства и демократического решения национальных проблем. Однако реализация данного проекта оказалась невозможной в силу ряда причин. Во-первых, в рамках теоретических представлений либералов по национальному вопросу имел место довольно широкий разброс мнений и суждений, в партии не было единой чёткой позиции. Этот разброс можно наблюдать на примере идейного расхождения П.Б.Струве и П.Н.Милюкова. Во-вторых, не менее пагубным для реализации курса было расхождение теории с практикой: конкретные действия

---

² Волобуев О.В., Кулешов С.В. Русский вопрос в имперском и постимперском контурах//Призвание историка. Проблемы духовной и политической истории России. М., 2001.

³ Шелохаев В.В. Национальный вопрос в России: либеральный вариант решения//Кентавр. 1993. №2,3.

и политическая оппозиция либералов практически на всех этапах истории не совпадали с их теоретическими и программными установками⁴.

Либеральный национализм освещается в монографии О.Ю.Малиновой⁵. В главе «Великая Россия П.Б.Струве: опыт концепции «национального русского либерализма» автор пытается теоретически осмыслить место, которое Струве занимал в ряду западных и русских либералов, в чём он следовал европейской и отечественной традиции, а в чём выступал как новатор. О.Ю.Малинова отмечает, что его концепция нации в принципе могла стать основой либеральной теории национализма, так как в ней присутствуют многие черты, свойственные теориям западных либералов. Но уникальность теории П.Б.Струве заключалась в том, что в ней обоснование ценностей свободы и прав человека основывалось на патриотической концепции развития великой русской нации⁶.

Видение национального вопроса Всероссийским национальным союзом (ВНС) раскрывает книга Д.А. Коцюбинского «Русский национализм в начале XX столетия»⁷. Ценность этого исследования заключается в следующем. Во-первых, автор скрупулёзно и глубоко исследует деятельность Всероссийского национального союза, одним из идеологов которого был М.О.Меньшиков. Он изучает факторы становления и эволюции доктрины ВНС, причины идейно-организационного размежевания и, в конечном счёте, развала союза. Во-вторых, в монографии подробно представлен взгляд русских националистов-членов ВНС на будущую национальную политику России, причём все направления этой политики Д.А.Коцюбинский находит крайне противоречивыми. Взгляды М.О.Меньшикова помещены в общий контекст националистического дискурса, в результате чего становится ясно, что его мнение не всегда совпадало с мнением союза, и было бы ошибочно во всём их отождествлять. В-третьих, автор фундаментально исследует феномен русского

---

⁴ Зорин В.Ю., Аманжолова Д.А., Кулешов С.В. Национальный вопрос в государственных думах России. М., 1999. С.40.

⁵ Малинова О. Ю. Либеральный национализм (середина XIX – XX века). М., 2000.

⁶ Там же. С.125.

⁷ Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия. М., 2001.

либерального национализма и находит доктринальные изъяны, ставшие причинами его принципиальной нежизнеспособности как идеологии. Таких изъянов автор выделяет два: объективная невозможность «вписать» западнически интерпретированную русскую националистическую доктрину в многонациональный («имперский») общероссийский контекст и невозможность органично совместить традиционные национальные русские реалии с общеевропейскими социально-политическими ценностями⁸.

Вторую группу составили исследования жизни и творчества П.Б.Струве и М.О.Меньшикова. Они были полезны не только для того, чтобы получить представление о жизни и особенностях характера этих деятелей, но также потому, что в них неизбежно проскальзывают их видение современных им этнонациональных проблем.

Второй массив исследований составили общие работы по национальной политике Российской империи и национального вопроса в России конца XIX – начала XX вв., труды, раскрывающие взгляд современной науки на сущность империи и национального государства, а также исследования, посвященные анализу существующих концепций нации и национализма. Привлечение этой литературы оказалось необходимым для написания диссертации потому, что данные труды стали своеобразным инструментарием, полезным для проведения более глубокого анализа источников, погружения в исторический контекст и оперирования теоретическими понятиями.

Подводя итоги, следует отметить, что на сегодняшний день труды П.Б.Струве и М.О.Меньшикова не рассматривались: а) под этнонациональным ракурсом и б) в комплексном сравнительном анализе.

Анализ историографии проблемы приводит нас к выводу о том, что на сегодняшний день назрела необходимость пересмотра трудов П.Б.Струве и М.О.Меньшикова под новым углом – на предмет их концептуализации этнонациональной проблематики. Глубокое исследование на диссертационном

---

⁸ Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия. М., 2001. С.498.

уровне может стать толчком к дальнейшей разработке данной темы, а также импульсом к формированию историографии русского национализма.

Источники настоящего исследования можно условно разделить на две группы.

Первую группу составила публицистика П.Б.Струве и М.О.Меньшикова. В основном это статьи, опубликованные в журнале «Русская мысль» (П.Б.Струве) и газете «Новое время» (М.О.Меньшиков). Выбор этих изданий обусловлен тем, что именно на их страницах П.Б.Струве и М.О.Меньшиков наиболее полно изложили своё общественно-политическое кредо и, в частности, взгляды на этнонациональное развитие России. В ходе работы над диссертацией использовались и другие периодические издания начала XX в., а также сборники статей данных деятелей.

Субъективизм публицистического жанра в полной мере отвечает поставленным целям и задачам нашей работы, так как он предоставляет возможность выявить именно личностный, индивидуальный взгляд П.Б.Струве и М.О.Меньшикова на изучаемую проблематику.

При написании работы активно использовались сборники статей М.О.Меньшикова⁹ и П.Б.Струве¹⁰, изданные в 1990-е-начале 2000-х. Издание трудов П.Б.Струве и М.О.Меньшикова в наши дни подтверждает актуальность выбранной темы и потребность в изучении их наследия со стороны современной науки и общества.

Вторую группу источников составили программы политических партий, членами которых были П.Б.Струве и М.О.Меньшиков – Конституционно-демократической партии и ВНС¹¹. Эта группа источников, во-первых, позволяет понять, в каком политическом русле развивали свои этнонациональные идеи П.Б.Струве и М.О.Меньшиков. Во-вторых, она

---

⁹ Меньшиков М.О.: Из писем к ближним. М., 1991; Выше свободы: статьи о России. М., 1998; Письма к русской нации. М., 1999; Вечное воскресение. М., 2003; Национальная империя. М., 2004; Русское пробуждение. М., 2007; Как воскреснет Россия. СПб, 2007.

¹⁰ Струве П.Б.: Patriotica: политика, культура, религия, социализм. М., 1997; Избранные сочинения. М., 1999; Patriotica: Россия. Родина. Чужбина. СПб, 2000; Дневник политика (1925-1935гг.) М., 2004.

¹¹ Законодательные проекты и предположения партии народной свободы. 1905-1907 гг. СПб., 1907; Устав Всероссийского национального союза. СПб., 1911.

предоставляет нам материал для сравнения их идей с позициями партий, членами и идеологами которых они являлись, помогает проследить, в каких вопросах идеи двух общественно-политических деятелей совпадали с идеологиями их партий, а в каких, наоборот, противоречили им.

Третью группу источников составили мемуары и работы личного характера. Сюда вошли воспоминания современников и родственников обоих деятелей (друзья П.Б.Струве - С.Л.Франк и Б.П.Кадо́мцев, жена М.О.Меньшикова – М.В.Меньшикова), дневники М.О.Меньшикова («Дневник 1918 года») и П.Б.Струве («Дневник политика (1925—1935)»)¹². Этот вид источника позволяет глубже раскрыть особенности характера и мировоззрения изучаемых личностей.

Комплексный анализ всех групп источников позволяет решить поставленные задачи и сделать необходимые выводы с учетом всей неоднозначности и многогранности личностей П.Б.Струве и М.О.Меньшикова и их идеологических позиций.

Выбор методологической базы диссертации был обусловлен, во-первых, спецификой предмета, особенностями источниковой базы и проблематики исследования, и, во-вторых, его междисциплинарным характером – так как исследование лежит на стыке этнологии, истории и политологии.

Сама проблематика работы – сравнение этнонациональных программ двух общественно-политических деятелей - предопределила использование при её написании широко применяемого в политологии сравнительного метода.

Кроме того, методологическую основу диссертации составили классические методы исторической науки - принцип историзма, диалектики и системности. Источники и историография изучались с учетом взаимосвязи

---

¹² Кадо́мцев Б.П. Пётр Бернгардович Струве (Юбилейный сборник Санкт-Петербургского политехнического института. Париж. 1956 г. №2); Франк С.Л. Биография П.Б.Струве. Нью-Йорк, 1956; Российский архив. Вып.4. М., 1993; Струве П. Б. Дневник политика (1925-1935) М. - Париж, 2004.

объективного и субъективного, общего и частного. В основу рассмотрения исследуемых вопросов положен проблемный подход.

Автор опирался также на общегуманитарные методы познания: анализ и синтез, принцип индукции.

В диссертации предпринята попытка использования этноцентричного подхода в качестве одного из основных методов исследования. Его суть заключается в том, чтобы особенно пристальное внимание уделить взглядам П.Б.Струве и М.О.Меньшикова на этнос, этничность и этнические процессы, а этнический фактор рассматривать как самостоятельный и не менее значимый, чем социальные, экономические, политические и т.д. факторы. Не претендуя на универсальность, автор пытается апробировать данный метод в рамках изучаемой темы.

Комплексное применение всех этих методов позволяет провести данное исследование с опорой на фундаментальные принципы исторической науки.

Научная новизна исследования определяется следующими особенностями работы.

Во-первых, впервые на диссертационном уровне проводится глубокое сравнительное исследование публицистики П.Б.Струве и М.О.Меньшикова.

Во-вторых, в изучении трудов П.Б.Струве и М.О.Меньшикова приоритет впервые отдается их взглядам на этнонациональное развитие России. Можно сказать, что кардинально изменился подход к изучению их работ: впервые их наследие комплексно изучается под ракурсом этнонациональных стратегий.

В третьих, научная новизна данного исследования заключается в подходе к идеологической позиции П.Б.Струве и М.О.Меньшикова. Традиционно в историографии их относят к противоборствующим общественно-политическим лагерям – либеральному и консервативному. **Рабочая гипотеза** в диссертации заключается в том, что этих деятелей можно рассматривать не как непримиримых идеологических противников, а как единомышленников - русских националистов – которых объединяет общая цель – построение русской нации и национального государства. Различие в

методах достижения этой общей цели придает их программам либеральную или консервативную специфику.

Теоретическая значимость диссертации. Настоящее исследование представляет собой попытку сломать клише и штампы в отношении П.Б.Струве и М.О.Меньшикова и их общественно-политической позиции, оставшиеся от советского периода, и ввести их труды в общую базу по истории русского национализма.

Основная часть диссертации представляет собой модель, на основе которой можно будет проводить комплексные, в том числе сравнительные, исследования других представителей русского национализма.

В исследовании предпринимается попытка апробировать целесообразность применения этноцентричного подхода в изучении общественно-политических программ.

Работа может внести вклад в научное изучение феномена национализма в отечественном социогуманитарном знании. Кроме того, исследование может стать вехой в формировании традиции изучения русского национализма, а также косвенно повлиять на процесс формирования в современном российском обществе более рационального к нему отношения.

Практическая значимость диссертации. Исследование наследия русских националистов начала XX века имеет вполне осязаемую практическую значимость. Учет сильных и слабых сторон программ П.Б.Струве и М.О.Меньшикова может стать ориентиром при разработке концепций национального строительства и национальной политики в современной России. Эта концепция может быть востребована как государством, при формировании органов исполнительной власти, ответственных за национальное строительство, национальную политику, межэтнические отношения, так и политическими партиями самой разной ориентации.

Результаты работы могут быть использованы в учебных целях при подготовке исторических, политологических и этнологических курсов.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры этнологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации отражены в публикациях автора.

Структура работы включает в себя: введение, обзор источников и историографии, две главы и заключение.

Во введении даётся общая характеристика идеологического фона начала XX века и в частности течений национализма, обосновывается выбор предмета исследования, актуальность выбранной темы, определяются предмет, цель и задачи работы, хронологические рамки и методология диссертации, раскрываются её научная новизна и практическая значимость.

В «Обзоре источников и историографии» приводятся биографии П.Б.Струве и М.О. Меньшикова, а также представлена источниковая и историографическая база исследования.

В первой главе «Русская нация и её концептуализация в трудах П.Б.Струве и М.О.Меньшикова» раскрываются особенности взглядов П.Б.Струве и М.О.Меньшикова на русскую нацию: её природу, этнические составляющие, современные проблемы, отношения с государством, а также их взгляд на проблему национализма.

В первом параграфе «Природа нации и особенности нациеобразования в России» отмечается, что построение русской нации П.Б.Струве и М.О.Меньшиков рассматривали в качестве стратегически важной цели. Для них нация была воплощением безусловного блага и означала единство и согласие всех её членов, определенную ступень развития гражданского сознания. Оба они считали, что в России государство на протяжении истории препятствовало складыванию русской нации, и именно сейчас настал благоприятный момент для её создания.

П.Б.Струве мыслил нацию как культурную общность, поэтому открывал доступ к членству в русской нации всем желающим при условии принятия ими русской культуры. Для М.О.Меньшикова нация представляла собой, прежде

всего, кровную общность – это этнически русские люди, поэтому в теории он был убежден, что русским человеком нельзя стать, а можно только родиться.

Во втором параграфе «Этнический аспект принадлежности к русской нации» показано, что П.Б.Струве и М.О.Меньшиков были искренне убеждены в том, что возглавить процесс нациообразования в России и стать ядром русской нации должен именно русский народ.

Однако этнические компоненты русской нации П.Б.Струве и М.О.Меньшиков видели разными. П.Б.Струве не ставил никаких барьеров для членства в русской нации – войти в её состав он позволял всем народам, желающим этого, независимо от их этнической принадлежности. М.О.Меньшиков считал возможным включить в русскую нацию только великороссов и другие «русские племена» (малороссов, белорусов и др.), близкие друг другу генетически, исторически, культурно и лингвистически.

Таким образом, П.Б.Струве и М.О.Меньшиков были сторонниками различных вариантов процесса образования русской нации: широкого – превращение нерусских в русских посредством ассимиляции и узкого – отсекающие изначально нерусских элементов.

Автор отмечает, что включение тех или иных этнических компонентов в состав русской нации напрямую зависело от того, как данные деятели оценивали жизненную силу русского народа. П.Б.Струве оценивал её высоко, полагая, что русский народ обладал достаточным потенциалом для ассимиляции любых народов, независимо от их этнической принадлежности. М.О.Меньшиков был пессимистичен в этом вопросе: с его точки зрения, русскому народу не хватит сил для ассимиляции всех этнически чуждых компонентов, поэтому он предлагал включать в состав русской нации только те народы, которые генетически близки титульному этносу и которые практически не придется ассимилировать. В то же время, он осознавал, что на территории России проживает большое количество народов, исторические судьбы которых тесно связаны с судьбой титульного этноса, поэтому на практике он был вынужден смягчить свою категоричность и согласиться с

возможностью членства в русской нации всех желающих при условии их добровольной ассимиляции с русскими.

В третьем параграфе «Современные проблемы русской нации» отмечается, что многие современные им проблемы русского народа П.Б.Струве и М.О.Меньшиков видели сходным образом: в своих трудах они указывали на разрозненность, взаимную отчуждённость разных социальных слоев, безнациональность интеллигенции, отсутствие в современном русском обществе гражданского сознания, правовой и политической зрелости. П.Б.Струве и М.О.Меньшиков были озабочены состоянием сферы образования, народной безграмотностью; в целом состояние русского народа они оценивали как крайне тяжелое.

В то же время, некоторые проблемы русского народа они видели по-разному. М.О.Меньшиков главной угрозой для России считал инородцев, тогда как П.Б.Струве не видел в этом проблему.

М.О.Меньшиков во всех проблемах русского народа акцентировал особое внимание на этническом аспекте, и физическое исчезновение титульного *этноса* представлялась ему самой главной опасностью для России. П.Б.Струве этнический аспект не волновал: угроза русскому народу виделась им в перспективе гибели российского *государства*, а не в исчезновении титульного этноса как такового. В современных ему проблемах, накопившихся в стране, Струве не усматривал вызова русской этничности.

В четвертом параграфе «Русская нация и государство» анализируется взгляд П.Б.Струве и М.О.Меньшикова на процесс взаимоотношений русского народа и будущей русской нации с государством. Оба деятеля утверждали, что могущественное русское государство создал великий русский народ; оба признавали, что детище русских – государство – их подавляло, препятствуя сложению русской нации; оба желали использовать институт государства для эффективного построения нации.

П.Б.Струве был склонен к некоторой *сакрализации института государства*: для него оно являлось культурной и мистической силой и

представляло важность как таковое, независимо от его внутреннего наполнения. Ключевая роль государства в процессе образования нации, по мнению Струве, заключалась в его влиянии на формирование и распространение культуры.

Для М.О.Меньшикова государство мыслилось в неразрывной связи с титульным *этносом*. Он был убежден, что государство должно иметь яркую этническую окраску и нести функцию поддержания благополучия и господства русского народа. Однако в современной ему России все произошло наоборот: русские оказались оттесненными от собственного государства, не имея в нём не только никаких привилегий, но и наоборот, находясь даже в худшем положении, чем некогда покоренные ими народности. Государство, отстаивающее интересы своего народа, не представляло для Меньшикова ценности, поэтому он был уверен, что такое государство должно быть отброшено, а ему на смену должно прийти новое, более справедливое.

В пятом параграфе «Взгляд на проблему национализма» указывается, что П.Б.Струве и М.О.Меньшиков называли себя националистами. Национализм они считали естественным и природным принципом. В то же время, национализм они представляли и как осознанное, добровольно взятое на себя обязательство служения своему народу. Поэтому национализм для них выражался также в выдвигании и реализации русским народом определённых политических требований.

В естественности национализма М.О.Меньшиков был склонен подчеркивать биологическую сторону, тогда как П.Б.Струве естественность национализма относил скорее к эмоциональной сфере.

П.Б.Струве и М.О.Меньшиков полагали, что для русского народа наиболее подходящими являются два противоположных типа национализма: экспансионистский и оборонительный. По мнению П.Б.Струве, русскому народу наиболее подходит экспансионистский национализм, сущность которого заключается в постоянном расширении собственных границ, этнической и территориальной экспансии. М.О.Меньшиков считал

единственно возможным для русского народа оборонительный национализм, который стремится замкнуться в существующих границах и сосредоточиться на завоевании прав и свобод для русского народа.

Приверженность этим двум типам национализма вновь подтверждает оценку данными деятелями жизненной силы русского этноса: ведь завоевательный национализм требует большого количества энергии, поэтому его может себе позволить только сильный народ, оборонительный национализм – удел слабого народа, который из последних сил борется за существование.

В целом по главе можно сделать следующие выводы. В качестве ядра русской нации П.Б.Струве и М.О.Меньшиков рассматривали русский народ, и очень важную роль в процессе нациеобразования они отводили государству. В то же время, различная оценка ими силы русского народа влияла на видение фундамента нации, её этнических компонентов, роли государства в процессе образования нации, а также типа национализма, наиболее подходящего для русского народа.

Во второй главе «Две национальные империи: альтернативы П.Б.Струве и М.О.Меньшикова» выявляется общее и специфическое в двух моделях «национальных империй», предложенных П.Б.Струве и М.О.Меньшиковым: исследуется их структура, механизмы национальной интеграции, политика в сфере еврейского, польского и финского, украинского и белорусского вопросов.

В первом параграфе «Сущность «империи» и «национального государства» в историографии. «Империя» в представлении П.Б.Струве и М.О.Меньшикова» для более тщательного и глубокого анализа двух национальных империй П.Б.Струве и М.О.Меньшикова приведены основные особенности такого явления, как «империя» и «национальное государство», а также показаны представления П.Б.Струве и М.О.Меньшикова о понятии «империя».

Империи П.Б.Струве присущи большая этническая пестрота,

иррациональное стремление к расширению, пренебрежение вопросом цены этого расширения. Его империя живёт идеальными ценностями и призвана осуществить свою высокую имперскую миссию, неся цивилизацию, прогресс и мир другим, менее развитым, народам.

Настоящая империя в представлении М.О.Меньшикова, по сути, гораздо более походит на национальное государство. Его империя не содержит в себе много этнокультурных компонентов и сосредоточена не на внешнеполитических, а на внутренних задачах – она стремится ограничиться существующими границами и заняться построением своей нации, не тратя силу на помощь другим народам. Ценность для него представляет не сама империя как таковая, её структура, границы и внешняя благородная миссия, а конкретный русский народ.

Во втором параграфе «Национальное государство: общая характеристика» анализируются взгляды П.Б.Струве и М.О.Меньшикова на национальное государство, с которым они связывали будущее России. П.Б.Струве и М.О.Меньшиков были противниками федерализма и выступали за унитарное централизованное государство, так как федерализм они считали препятствием для национальной интеграции, ключом к сепаратизму и государственному распаду. Оба деятеля полагали необходимым введение института ограниченной монархии, конституции и представительных органов.

П.Б.Струве полагал, что государство станет действенным механизмом интеграции в случае его демократичности, соответствия западным нормам, и ставил перед государственными институтами задачу интеграции русских со всеми остальными этносами империи, которые войдут в состав русской нации. В территориях, активно сопротивлявшихся обрусению, он не видел угрозы единству страны. П.Б.Струве был приверженцем принципа территориальной целостности – поэтому он считал недопустимым потерю каких-либо территорий, и даже наоборот, пропагандировал их дальнейшее приращение.

М.О.Меньшиков был уверен, что государство выполнит свою объединяющую функцию лишь в случае его качественного, т.е. этнически

правильного, наполнения. Основное назначение государственных институтов заключалось, по его мнению, в интеграции внутри русского этноса, т.е. объединения великороссов между собой и с другими восточнославянскими («русскими», как их называл Меньшиков) племенами. Удержание народов и территорий, активно нежелающих интегрироваться и ассимилироваться, он считал ошибочным и губительным для России и русского народа, так как это чревато истощением титульного народа и государства и их дальнейшей гибелью.

В третьем параграфе «Культурно-ассимиляторская политика» показано, что, несмотря на строительство русской нации на разных фундаментах («почвы» и «крови»), П.Б.Струве и М.О.Меньшиков одинаково осознавали, что построение национального государства будет невозможно без проведения целенаправленной культурно-ассимиляторской политики. Поэтому они оба предлагали проведение мероприятий по распространению образования на русском языке и созданию гомогенного культурного пространства. Будучи противниками насильственной ассимиляции, в то же время они яростно возражали против распространения на территории одного государства множества культур – выражаясь современным научным языком, против принципа мультикультурализма.

В четвертом параграфе «Правовая политика» отмечается, что П.Б.Струве и М.О.Меньшиков в равной степени были противниками культурного равноправия и сторонниками введения автономии и широчайшего самоуправления окраин.

Однако в целом правовую политику они строили на разных началах. П.Б.Струве выступал за предоставление всем подданным одинакового набора прав и свобод, независимо от их этнической, конфессиональной или социальной принадлежности. М.О.Меньшиков признавал необходимость дифференциации народов по этническому принципу и принципу политической лояльности. Единственным носителем всей полноты прав он видел русский народ. Остальным народностям государства он решительно отказывал в

политическом равноправии, хотя признавал необходимость предоставления им гражданского равноправия.

Для П.Б.Струве правовая политика служила механизмом создания единого правового пространства и была призвана нивелировать различия между народами. Правовая политика для М.О.Меньшикова была, во-первых, катализатором ассимиляции инородцев и закрепления господства русских над ними, и, во-вторых, способом поддержать и закрепить интеграцию внутри ядра нации – русского народа.

В итоге национальная интеграция, по мнению П.Б.Струве и М.О.Меньшикова, должна была проводиться исключительно под главенством русского народа. Разница между двумя моделями национальной интеграции заключалась в том, что у М.О.Меньшикова это главенство закреплялось консервативным путём за счёт внешнего фактора – законодательного закрепления руководящей роли и особого статуса русского народа. Он не видел у титульного этноса той внутренней силы, которая позволила бы достичь желаемого результата демократическим путём, поэтому и предлагал обеспечивать эту силу извне – путём принуждения, насилия, политического неравноправия.

П.Б.Струве также подразумевал господство русских в новом государстве, но он ничего не говорил о том, будет ли это господство хоть как-то закреплено внешними рамками, т.е. прописано в законодательстве. Мирные демократические средства он считал вполне достаточными для претворения в жизнь его модели, что возможно лишь при уверенности в априорном превосходстве и силе русского народа. Для П.Б.Струве национальную интеграцию должны были обеспечить тесно взаимосвязанные между собой демократия, свобода, культура.

В пятом параграфе «Национальная политика» анализируется взгляд П.Б.Струве и М.О.Меньшикова на политику в отношении евреев, Польши и Финляндии, Украины и Белоруссии.

В разделе а) «еврейский вопрос» подчеркивается, что в оценке принципиальной возможности интеграции евреев в русскую нацию и путях решения еврейского вопроса П.Б.Струве и М.О.Меньшиков были наиболее антагонистичны.

М.О.Меньшиков с точки зрения принципа «крови» полагал, что вхождение евреев в русскую нацию невозможно. Он был против отмены черты оседлости и снятия правовых ограничений с евреев, выступал за уничтожение еврейского самоуправления. По его мнению, самым идеальным, и потому трудноразрешимым, решением еврейского вопроса, было бы исчезновение евреев из страны. Однако, признавая, что фактическое изгнание евреев с территории России достаточно проблематично, М.О.Меньшиков пропагандировал необходимость их вытеснения из таких ключевых сфер, как власть, образование, армия или хотя бы введения квот, ограничивающих доступ евреев в эти сферы.

П.Б.Струве же воспринимал евреев с точки зрения принципа «почвы», отдавая дань уважения их высокой приспособляемости, способности лучше других народов адаптироваться к условиям среды, хорошему восприятию ими русской культуры. Поэтому он был горячим сторонником вхождения евреев в русскую нацию. П.Б.Струве выступал за упразднение черты оседлости, снятие всех правовых ограничений с евреев и использование их талантов на благо «Великой России».

В разделе б) «Финляндия и Царство Польское» показано, что в отношении к этим западным окраинам Российской империи позиции П.Б.Струве и М.О.Меньшикова были уже не так непримиримы. Точкой соприкосновения в отношении Финляндии и Польши была их уверенность в том, что эти народы уже достигли высокого уровня национального развития, поэтому попытки их ассимилировать не увенчаются успехом.

По мнению П.Б.Струве, политика в данных регионах должна быть направлена на поощрение националистических требований местных элит с

целью удержания этих территорий и сохранения *государственной* целостности, независимо от цены этого удержания.

Меньшиковская трактовка проблемы была гораздо более радикальной: он выступал против каких-либо уступок местным национализмам и не видел особой ценности в этих окраинах, которые несут только материальный убыток и распространяют в стране революционные настроения. По его мнению, удержание Польши и Финляндии бессмысленно, потому что отбирает ресурсы от развития внутренних областей России, тем самым препятствуя развитию русского народа.

В разделе в) «Украина и Белоруссия» отмечается, что в отношении восточнославянских народов П.Б.Струве и М.О.Меньшиков пропагандировали практически одинаковую политику: они оба препятствовали сепаратизму, попыткам конструирования украинской и белорусской культур, языков и тем более государственности, отдельных от русских. В отношении этих народов должна проводиться политика, способствующая их слиянию с русской, т.е. великорусской, народностью и культурой. Небольшая разница в их взглядах на проблему заключалась в том, что П.Б.Струве готов был предоставить известную степень свободы украинцам и белорусам в сфере культуры, но только при условии, что их культуры не будут претендовать на статус «национальных», а останутся региональными, местными.

Причиной консенсуса П.Б.Струве и М.О.Меньшикова в данном национальном вопросе автор считает то, что эти народы – украинцы и белорусы – были близки русским как культурно, так и генетически, поэтому принципы «почвы» и «крови» здесь совпадали. С точки зрения П.Б.Струве и М.О.Меньшикова, эти народы не только были достойны стать членами будущей русской нации, но также уже являлись неотъемлемой частью современного русского народа.

Сквозь призму отношения к нетитульным народам и политики на национальных окраинах России вновь проявляется взгляд П.Б.Струве и М.О.Меньшикова на русский этнос. Нежелание М.О.Меньшикова распылять

силы на территориальные приобретения и удержание агрессивно настроенных народов отражает его негативную оценку жизненной силы русского этноса, которому будет не под силу удерживать и ассимилировать против воли инородческие элементы. Экспансионизм П.Б.Струве и его вера в способность ассимиляции русскими других народов демонстрирует его оптимистическую оценку потенциала русского народа.

Автор отмечает, что П.Б.Струве и М.О.Меньшиков стремились к одной цели: не сбрасывая с плеч русских бремя империи, они хотели добиться образования русской нации и построения русского национального государства. Непременным условием будущего государства они считали господство русского народа, хотя у М.О.Меньшикова это господство было прописано и закреплено законодательно, а у П.Б.Струве оно подразумевалось лишь на словах. Помочь интегрировать социально и этнокультурно разрозненное население в одну нацию должно было национальное государство, проводящее политику, направленную на распространение русского языка и культуры и создание нового правового пространства.

В **заключении** приводятся основные положения диссертации, которые выносятся на защиту.

Основные положения и результаты исследования, выносимые на защиту

1. Причисление П.Б.Струве и М.О.Меньшикова к одному - националистическому - лагерю имеет под собой объективные основания. Их программы этнонационального развития преследуют общую цель - добиться образования русской нации и построения русского национального государства, а также подразумевают схожие механизмы достижения этой цели - добровольная аккультурация и ассимиляция инородцев, распространение русского языка и образования, ограничение самодержавия и создание представительных органов, введение автономии окраин, создание нового правового пространства.

2. Две национальные империи П.Б.Струве и М.О.Меньшикова представляют собой два различных варианта синтеза национальной и имперской идей. Для П.Б.Струве «империя» означала военную мощь, экспансионизм, помощь братским народам. М.О.Меньшиков под этим термином подразумевал господство титульного этноса и подчиненность его интересам всей политики государства, что более отвечает критерию национального государства. В то же время, предлагаемая им внутренняя структура государства была вполне имперской, так как он считал целесообразным деление населения на граждан и подданных и создание дифференцированной правовой структуры для разных народов, в зависимости от их политической лояльности и желания ассимилироваться с русскими.

Критерии «национальности» будущей империи также подразумевались ими разные. Для П.Б.Струве «национальность» империи означала культурную гегемонию русского народа при полном равноправии с ним всех остальных народов империи; при этом в его государстве под «национальным» началом гораздо чаще понималось надэтническое качество. Для М.О.Меньшикова «национальность» империи означала её ярко-выраженную этническую окраску: под национальным он однозначно подразумевал только «русское» начало, и национальным государством в его понимании являлось лишь то, которое служит интересам титульного этноса. В дихотомии «этнический»/«гражданский национализм» национализм Струве был ближе к гражданскому, а меньшиковский - к этническому.

С точки зрения внешней политики государство П.Б.Струве больше походило на империю, а государство М.О.Меньшикова – на национальное государство, а с точки зрения внутреннего политического устройства – наоборот.

3. Программы П.Б.Струве и М.О.Меньшикова, безусловно, имеют либеральную и консервативную специфику. Либерализм П.Б.Струве проявляется в его приверженности принципу «почвы», стремлению построить государство на началах свободы и равноправия всех его подданных,

независимо от их социальной, конфессиональной или этнической принадлежности. Консервативность М.О.Меньшикова выражается в том, что он уверен в целесообразности сохранения сословного деления общества, приверженности принципу «крови», агрессии против инородцев и нежелании предоставлять им равноправие с титульным этносом. В то же время, их программы нельзя сводить только к либеральному и консервативному полюсам: глубокий анализ их воззрений демонстрирует сложность и неоднозначность идеологических позиций двух общественно-политических деятелей.

4. Общее и специфичное во взглядах П.Б.Струве и М.О.Меньшикова на этнонациональное развитие России определяется их взглядом и оценкой русского народа. Эта черта является фундаментальной причиной их расхождений в представлениях о будущем национальном государстве. Модель П.Б.Струве строится исходя из презумпции силы русского народа, тогда как модель М.О.Меньшикова - из презумпции его слабости.

5. В ходе сравнительного анализа взглядов П.Б.Струве и М.О.Меньшикова на этнонациональное развитие России именно этнический фактор стал корнем, истинной причиной специфики их программ, что доказывает продуктивность этноцентричного подхода применительно к данной теме. Использование данного метода может оказаться продуктивным в анализе общественно-политических программ других деятелей, а также в других областях социогуманитарного знания.

6. С точки зрения автора, обе модели русского национального государства, предложенные П.Б.Струве и М.О.Меньшиковым, являются нежизнеспособными. Модель П.Б.Струве не имеет успеха в долгосрочной перспективе, так как строится на утопичном убеждении в неисчерпаемости силы русского народа. Модель М.О.Меньшикова нереализуема в силу своей внутренней противоречивости: для её осуществления от русского народа требовалась та самая сила, которой, по его собственному признанию, ему так не хватало.

7. Несмотря на нежизнеспособность моделей П.Б.Струве и М.О.Меньшикова, отдельные меры, которые они предлагали, были вполне адекватны своему времени и сохраняют актуальность и в начале XXI века, такие, как стремление создать в стране единое культурное пространство, желание, чтобы представители нетитульного этноса уважали традиции и законы титульного этноса, готовность ассимилировать всех желающих при условии принятия ими русских традиций и культуры. Поэтому, несмотря на всю идеалистичность обеих программ, их исследование представляет огромную ценность как для науки, так и для современной политической практики.

Основные положения диссертации опубликованы в научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Толстенко А.К. Национальная интеграция российского государства глазами П.Б.Струве и М.О.Меньшикова// Вестник Российской нации. №1, 2012. С.116-134.
2. Толстенко А.К. Русская нация и её концептуализация в трудах П.Б.Струве и М.О.Меньшикова// Вестник МГУ. Серия 16. История. (В печати).

В научных изданиях общего характера:

1. Толстенко А. Либеральный и консервативный подходы к этнонациональной проблематике (сравнительный анализ взглядов П.Б.Струве и М.О.Меньшикова)// Кафедре этнологии исторического факультета МГУ – 70 лет. Под ред. А.А. Никишенкова. М., 2010. С.156-176.
2. Толстенко А. Окраины Российской империи в публицистике П.Б.Струве и М.О.Меньшикова// Прошлое и настоящее исторических исследований. Под ред. А.А. Никишенкова. М., 2011. С.85-102.
3. Толстенко А.К. «Национальная империя» Петра Струве и Михаила Меньшикова// Вопросы национализма. №9, 2012. С.130-139.